

Андрей СОРОКИН,

ведущий рубрики, кандидат исторических наук, директор РГАСПИ

СЕКРЕТЫ КОМИНТЕРНА: ЧИСЛОВЫЕ КОДЫ 30, 37...

Документы Российского государственного архива социально-политической истории традиционно распределяются по нескольким исторически сложившимся документальным комплексам. Один из них сосредоточил в себе коллекции документов международного рабочего, социалистического и коммунистического движения второй половины XIX–XX веков, среди которых выделяются коллекции документов Коммунистического Интернационала (Коминтерн, III Интернационал).

Коминтерн, учредительный конгресс которого состоялся 2–6 марта 1919 года в Москве, был создан по инициативе российских коммунистов. Он был задуман не как федерация равноправных политических организаций, но как «единая и централизованная международная партия пролетариата», состоящая из национальных секций. Целью её, как нетрудно догадаться, была мировая коммунистическая революция. В программе Коминтерна, принятой его VI конгрессом в 1928 году, прямо записано: «...Коммунистический интернационал является единственной международной силой, имеющей своей программой диктатуру пролетариата и коммунизм и открыто выступающей организатором международной революции пролетариата»¹. Этой целью во многом предопределён характер функционирования Коминтерна — строго конспиративный с использованием методов подпольной работы, а его кадровый состав целенаправленно формировался как узкая организация профессиональных революционеров. Несмотря на это, некоторые национальные коммунистические партии на определённом хронологическом отрезке смогли повести за собой значительные массы фабрично-заводских рабочих. Коминтерн вырабатывал не только общие идейно-политические принципы, но и общие политические установки, реализацию которых тщательно отслеживал, как и содержание печатных органов компартий и публичные выступления их лидеров. Ещё одним смысловым узлом этих установок (помимо упомянутой идеи мировой революции) была защита интересов и поддержка «первой страны победившего пролетариата» — СССР.

Вполне основательным в этой связи представляется мнение, высказанное в историографии, что Коминтерн являлся специфическим инструментом внешней политики Советского Союза. У специалистов сегодня в общем нет сомнений и в том, что Коминтерн выполнял и разведывательные функции, особенно в период после начала Второй мировой войны. Один из исследователей на основании изучения шифропереписки, сохранившейся в РГАСПИ, вообще делает вывод о том, что «Коминтерн тогда выполнял роль одной из разведывательных служб СССР»².

Понятно, что при такой постановке дела центральные органы Коминтерна финансировали деятельность национальных компартий. Средства, которые Коминтерн получал из СССР в соответствии с решениями Политбюро ЦК ВКП(б), были едва ли не единственным источником его финансовых поступлений.

Коминтерн прекратил свою деятельность 70 лет тому назад — в мае 1943 года в соответствии с личным распоряжением Сталина. Взамен него в 1947-м был создан Коминформ (Информационное бюро коммунистических и рабочих партий) с несколько иными функциями.

Документы Коминтерна долгое время оставались засекреченными, а значит, и недоступными для исследователей. О существовании огромного массива закодированной переписки исполнительного комитета Коминтерна с компартиями, входившими в его

состав, в советский период вообще ничего не было известно даже сотрудникам Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в состав которого входил бывший Центральный партийный архив, правопреемником которого и является РГАСПИ.

Только в результате достижений так называемой архивной революции, в результате которой были рассекречены и обнародованы сотни тысяч архивных дел, стала доступной история Коминтерна. Более того, именно фонды Коминтерна стали полем для одного из первых в Российской Федерации электронных проектов. В 1990-е годы под эгидой Международного совета архивов и Росархива РГАСПИ реализовал проект по созданию электронной базы данных «Коминтерн», размещённой в Интернете и доступной также в читальном зале архива. РГАСПИ, таким образом, стал пионером в деле создания современных научно-справочных и поисковых систем. Предоставляя возможности широчайшего доступа к описям этой коллекции, база данных включила в себя в виде электронных образов, к сожалению, лишь несколько процентов от общего количества документов архива Коминтерна. Их введение в научный оборот ещё предстоит.

В текущем номере мы как раз и публикуем ряд документов из архива Коминтерна, посвящённых известному эпизоду внутриполитической борьбы в Бразилии в 1930-е годы. В шифропереписке Коминтерна Бразилия фигурировала под двумя числовыми кодами — 30 и 37, которые и вынесены в заголовок этого комментария. События 1935 года в Бразилии — один из ярких эпизодов вмешательства Коминтерна во внутренние дела суверенного государства. В разгар острого внутриполитического кризиса Коминтерн последовательно направлял в адрес ЦК КП Бразилии ряд рекомендаций. В июне 1935-го бразильские коммунисты получают предписание войти в Национально-освободительный альянс, при этом «продолжать выступать самостоятельно как внутри, так и вне Альянса... добиться легальности компартии и в то же время укреплять нелегальный аппарат...». При этом лозунг взятия власти альянсом был выдвинут ещё весной 1935 года. А уже в июле ЦК бразильской компартии напомнили «о необходимости расширить работу по формированию под руководством коммунистов вооружённых отрядов и созданию на Северо-Востоке революционной базы»³. Велась переписка и о финансировании этих мероприятий компартией Бразилии. В ноябре в некоторых районах страны происходили волнения, перешедшие в ряде мест (в том числе и в Рио-де-Жанейро) в вооружённые столкновения повстанцев с правительственными армейскими частями. Восстание, имевшее целью свержение президента Варгаса и создание «антиимпериалистического правительства» во главе с Луисом Карлосом Престесом, было подавлено. Генеральный секретарь исполкома Коминтерна (ИККИ) Георгий Димитров в декабре 1935 года в переписке с секретарём ИККИ и руководителем делегации ВКП(б) в ИККИ Дмитрием Мануильским сделал показательное признание: «Выступление бразильцев, кажется, спровоцировано несколько преждевременно»⁴ (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 20).

В предлагаемой вниманию читателя публикации представлены эти и другие события этого важного эпизода бразильской и мировой истории.

Примечания

1. VI Конгресс Коминтерна. Стенографический отчёт. Вып. 6-й. Тезисы, резолюции, постановления, воззвания. М.; Л. 1929. С. 9.
2. Фирсов Ф. И. Секреты

3. Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. М. 2011. С. 458–459.
4. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 24. Л. 2; Д. 53. Л. 7.
5. Там же. Д. 20.

КОМИНТЕРН И НОЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ В БРАЗИЛИИ

Иследуя события прошлого, историки используют разные источники: материалы прессы, свидетельства и воспоминания непосредственных участников или очевидцев этих событий. Во многих источниках такого рода часто проскальзывает субъективизм. Именно поэтому самые ценные исторические источники — это документы исследуемой эпохи. В этом смысле исследователям рабочего движения в Бразилии повезло: в фонде Коминтерна, который находится в РГАСПИ, хранятся ценнейшие документы, позволяющие воссоздать правдивую картину событий 1930-х годов прошлого века в самой большой стране Латинской Америки. Именно этот период истории Бразилии характеризуется активным ростом революционных настроений, которые впоследствии вылились в ноябрьское революционное восстание 1935 года. Публикуемые документы показывают, какого накала достиг революционный настрой населения Бразилии, долю участия в них местной коммунистической партии, Коминтерна, а также реакции населения на арест участников восстания.

Весной 1934 года в исполкоме Коминтерна под председательством Д. З. Мануильского¹ прошли совещания комиссии по проблемам Латинской Америки. Стержневым вопросом, стоящим на повестке дня, был вопрос о положении в Бразилии. Стенограммы совещаний показывают, с какой скрупулёзностью Мануильский и другие члены ИККИ расспрашивали присутствовавших на совещаниях представителей компартии Бразилии (КПБ) об их стране. Их интересовали все стороны жизни бразильского общества: экономика и политика, положение в компартии и профсоюзах, отношения с крестьянами и сельхозработными, армия и церковь, расстановка классовых сил, взаимоотношения коммунистов с другими партиями и так далее.

Вскоре Латиноамериканский лендерсекретариат ИККИ получил задание выработать механизм военной подготовки для бразильской компартии, всесторонне изучив всё изложенное и используя все возможные материалы, а также подобрать группу подходящих людей с целью отправки в эту страну в качестве «инструкторов».

С 16 по 28 октября 1934 года в Москве проходила 3-я конференция компартий Южной и Карибской Америки. В ней приняли участие представители большинства действующих компартий стран латиноамериканского континента, в том числе несколько генеральных секретарей.

На конференции обсуждалось положение во многих странах, однако ключевой темой снова стал бразильский вопрос. Делегаты отмечали, что Латинская Америка стоит на пороге крупнейших боёв за власть и что партией, располагающей наиболее реальными возможностями для взятия власти в текущий момент, является компартия Бразилии. Выступивший на конференции генеральный секретарь КПБ А. Кейрос² за-

Луис Карлос Престес.

явил, что Бразилия быстро идёт к революционному кризису, и ближайшие месяцы станут решающими в его решении. Он утверждал, что революция всё равно произойдёт, с партией или без неё, так как кризис в городах и на селе налицо. Партия на сегодняшний день имеет возможность возглавить подъём народных масс. Учитывая популярность Луиса Карлоса Престеса³ в народе, он предлагал его на роль руководителя. В заключение Кейрос сказал, обращаясь к ИККИ: «С вашей помощью мы сумеем справиться с теми задачами, которые стоят перед нами»⁴.

Подводя итоги конференции, Мануильский обещал «на специальной комиссии» серьёзно поставить вопрос о помощи Коминтерна «на чисто деловую почву» и заявил, что он «глубоко убеждён, что в ближайшее время красное знамя Советов будет высоко реять над Бразилией»⁵.

Как заметил представитель компартии Бразилии при ИККИ Фернандо Ласерда⁶, «...после третьей конференции компартий латиноамериканских стран ...мы сделали решительный поворот к применению линии Коминтерна, взяв на себя смело инициативу организации Национально-освободительного альянса»⁷.

Летом 1935 года в докладе на VII конгрессе Коминтерна генеральный секретарь ИККИ Георгий Димитров, ориентируя компартии на создание единых народных фронтов в своих странах, особо отметил, что Бразильская компартия положила правильное начало развитию единого антиимпериалистического фронта, создав Национально-освободительный альянс. Он добавил при этом, что надо стремиться к взятию власти этим альянсом.

Верный интернациональным принципам Коминтерна, ИККИ сформировал команду «инструкторов» для отправки в Бразилию из лиц разных национальностей. Среди них — немцы (Артур Эверт⁸ с женой Элизой⁹, Франц Грубер¹⁰, Хелена Крюгер¹¹, Ольга Бенарио¹²), аргентинец Родольфо Гиольди¹³, итальянец Амлето Локателли¹⁴), американец Виктор Баррон¹⁵, представители СССР (Павел Стучевский¹⁶ и его жена Софья¹⁷) и другие. Эти люди должны были, выполняя разные функции, создать организационный центр по подготовке восстания и одновременно держать связь с ИККИ. Было принято решение, что руководить восстанием будет Престес. В целях конспирации участники группы добирались до места назначения в разное время и разными путями. Престес, который в 1931–1934 годах находился в СССР, отправился в путь 29 декабря 1934 года, причём в сопровождении молодой женщины, состоявшей на службе в 4-м управлении Штаба РККА, которую Мануильский «присмотрел и одолжил» у этой секретной службы. Ей было поручено оберегать будущего лидера революции, направляемого Коминтерном, и обеспечить его безопасное прибытие в Бразилию. Это была 27-летняя немецкая коммунистка Ольга Бенарио¹⁸, прошед-

шая в СССР военную подготовку и фанатично преданная идеалам революции. Оба путешествовали под вымышленными именами, изображая respectable семейную пару из Португалии, иногда подолгу задерживаясь в некоторых странах. В Рио-де-Жанейро они прибыли в апреле 1935 года.

ИККИ держал под постоянным контролем развитие событий в Бразилии. Контакты с группой поддерживались через многочисленные пункты связи в Латинской Америке и Европе. Расстояние в 12 тысяч километров и несовершенство в деле конспирации приводило порой к абсурдным ситуациям. Так, 17 октября 1935 года Престес и Эверт направили телеграмму в ИККИ, запрашивая мнение центра о дате начала восстания: в декабре 1935 года или в январе 1936 года? В телеграмме также содержалась просьба как можно скорее прислать деньги¹⁹. Телеграмма по каким-то причинам очень долго пересылалась через пункты связи. Когда она, наконец, была получена, выяснилось, что она была непрофессионально закодирована и в ИККИ с ней долго «работали» расшифровщики. Ответная телеграмма из ИККИ прибыла в Бразилию лишь 27 ноября (!), когда восстание было уже разгромлено. В телеграмме говорилось: «Вопрос о всеобщем выступлении решайте сами, когда сочтёте необходимым. Обеспечьте поддержку действий армии движением рабочих и крестьян. Примите все меры против ареста Престеса. Высылаем телеграфом 25 тысяч²⁰. Держите нас в курсе событий»²¹.

Революционные события в ноябре 1935-го нельзя рассматривать в отрыве от истории движения тенентистов²². Бразильские военные патриоты боролись против феодализма и империализма, за демократические преобразования. Наиболее известные их выступления — восстание в июле 1922 года в форте Копакабана (Рио-де-Жанейро), в июле 1924 года восстание гарнизона в Сан-Пауло (повстанцы захватили город и удерживали его в течение трёх недель), поход колонны Престеса (1924–1927), несколько мятежей в первой половине 1930-х годов.

Для чтобы понять дальнейший ход революционных событий и почему именно на Престеса была возложена «освободительная миссия», следует остановиться подробнее на истории «колонны Престеса», или «непобедимой колонны». В октябре 1924 года 26-летний капитан Луис Карлос Престес встал во главе бразильского вооружённого формирования, созданного членами военно-политического движения демократически настроенных тенентистов под лозунгом борьбы против диктатуры президента А. Бернардиса за демократические свободы. Боевое ядро колонны составили младшие офицеры и солдаты. К движению присоединились рабочие, крестьяне, представители мелкой буржуазии и даже выходцы из помещичьих семей. В 1925–1927 годах, применяя тактику партизанской маневренной войны, колонна Престеса численностью около 1500 человек (300 из них были гражданскими лицами) прошла с боями против правительственных войск более 25 тысяч километров по 14 штатам Бразилии, пытаясь поднять население на революционную борьбу. Однако слишком маневренный характер военных действий препятствовал налаживанию доверительного контакта с населением.

Отряды не задерживались в одном населённом пункте более двух дней. И всё же население не могло хоть в малой степени не проникнуться духом борьбы и национального самосознания. В начале февраля 1927 года под натиском правительственных войск значительно поредевшая колонна Престеса перешла границу Боливии, и её участники были интернированы властями этой страны. В дальнейшем многие участники колонны перешли на сторону реакции.

Итак, основная цель похода колонны Престеса — поднять широкие слои населения на революционную борьбу против диктатуры — не была выполнена. Не были выдвинуты конкретные социальные лозунги, которые могли бы повлиять на развитие событий. Ещё одной из причин поражения колонны был и её слишком пёстрый социальный состав.

После похода колонны Престес стал в Бразилии очень популярной фигурой, народ называл его «рыцарем надежды». Именно поэтому народные массы в момент подъёма революционного, антиимпериалистического движения выбрали своим вождём Престеса.

К середине 1930-х годов демократически настроенные офицеры (левые тенентисты) пришли к выводу, что успешная борьба с диктатурой возможна лишь при совместных действиях с рабочим классом и другими демократически настроенными слоями общества.

В 1934–1935 годах в Бразилии поднялась новая волна рабочего движения. Стремясь дать отпор наступлению реакции, демократические силы страны развернули активную деятельность по формированию народного фронта. В марте 1935 года был создан Национально-освободительный альянс (НОА), который за несколько месяцев существования имел свои организации почти во всех штатах Бразилии. В него входили рабочие, крестьяне, служащие, учащиеся, солдаты, моряки, представители мелкой буржуазии, выступавшие за свержение диктатуры и за создание в стране народно-революционного правительства. В альянс вошла большая группа тенентистов 1920-х годов, некоторые из них к этому времени стали членами коммунистической партии Бразилии. Коммунисты и левые тенентисты играли ведущую роль в НОА. Луис Карлос Престес был избран его почётным председателем. Программа НОА носила демократический, антиолигархический, антиимпериалистический характер. Среди её требований были: национализация всех предприятий, прекращение выплаты долгов империалистическим державам, защита мелких собственников, предоставление народу демократических свобод. Это и стало программой революции.

Таким образом, к ноябрю 1935 года бразильский народ пришёл, уже имея некоторый исторический опыт и революционные традиции.

А в марте 1935-го президент Бразилии Жетулио Варгас подписал закон об обеспечении национальной безопасности, в котором запрещались всякие действия, ведущие к подрыву существующего социального и политического строя. Согласно закону, офицер, состоявший членом какой-либо запрещённой партии или организации, подлежал увольнению из армии, а его дело передавалось на рассмотрение военной прокуратуры. В июле специальным правительственным декретом был наложен

Жетулио Варгас.

запрет на деятельность НОА. Была проведена «чистка» армии, сокращение её численности. А после забастовки в крупной железнодорожной компании в Рио-Гранде до Норте, где произошло братание рабочих и солдат, правительством штата был издан декрет о роспуске гражданской гвардии. Во многом всё это и послужило поводом к революционному возмущению как военного, так и гражданского населения Бразилии.

Компартия планировала начать выступление 5 декабря (по другой версии, в середине декабря) в Рио-де-Жанейро по сигналу из центра. Однако произошло то, чего никто не ожидал. Очаг восстания вспыхнул в ночь с 23 на 24 ноября на северо-востоке страны. В столице штата Рио-Гранде до Норте городе Наталь подняли мятеж солдаты и младшие офицеры 21-го пехотного батальона. К ним присоединились народные массы, представляющие разные социальные слои городского населения. Восставшие захватили власть в городе и создали народно-революционное правительство. Они заняли здания многих государственных учреждений, почту и телеграф, правительственные типографии, радиостанцию, откуда неслись революционные призывы к народу поддержать восстание. Был издан манифест НОА, в котором от лица восставших выдвигались наряду с довольно умеренными требованиями (8-часовой рабочий день, увеличение зарплаты, обязательные выходные дни и ежегодные отпуска для трудящихся, послабления режима в армии) и революционные, такие как национализация банков, экспроприация иностранных капиталов и т.д. Губернатор штата бежал.

Волнения стремительно перекинулись и на другие города северо-востока страны. В городе Ресифи (столице штата Пернамбуку), где также начались народные волнения, части 29-го батальона разоружили своих офицеров и перешли на сторону восставших. Очаги восстания вспыхнули и в северо-восточных штатах — Алагоас, Параиба и других. Правительство Варгаса объявило осадное положение по всей Бразилии.

Многие телеграфные агентства мира сообщали, что революционное движение, начавшееся в Бразилии, носит коммунистический характер.

27 ноября восстание охватило столицу страны. Первыми подняли мятеж войсковые соединения, расположенные в пригородах столицы. К ним присоединились курсанты артиллерийского и авиационного училищ и 3-й пехотный полк под командованием Ажилдо Барата. На улицах города появились баррикады. Воодушевлённые первыми успехами, повстанцы организовали революционные отряды из солдат и рабочих, вооружённых пулемётами и другим оружием, и двинулись к северо-востоку, свергая по пути следования местные власти и устанавливая народно-революционную власть.

Правительство приняло самые решительные меры против восставшего народа. Были пущены в ход артиллерия и авиация, некоторые города подверглись обстрелу с моря. Улицы и казармы обагрились кровью убитых и раненых. Обе стороны понесли значительные потери. Количество убитых и раненых варьируется по оценкам разных источников от нескольких сотен до нескольких тысяч.

Правительственные войска атаковали воинские казармы в пригородах Рио, была разоружена муниципальная полиция, из опасения что она сочувствует восставшим. Начались массовые аресты. При налёте на нелегальное коммунистическое собрание в Рио были арестованы 25 человек. Около 230 восставших были захвачены в плен, и правительство объявило об учреждении военных трибуналов для предания военному суду наиболее активных участников восстания. Восстание в Рио было подавлено через несколько часов после его начала.

Крупные правительственные силы, включая авиацию и военные суда, были направлены в Наталь, где восставшим было объявлено о бомбардировке города в случае отказа сдаться, после чего они вынуждены были оставить город. В стране было объявлено чрезвычайное положение, отменены конституционные гарантии.

Восстание продолжалось в общей сложности немногим более четырёх дней. Полиция арестовала почти всех «инструкторов» Коминтерна. В начале марта 1936 года, несмотря на все принятые меры конспирации, были арестованы Луис Карлос Престес и Ольга Бенарио. Через несколько месяцев А. Эверт и Престес предстали перед военным трибуналом, а их жён, Элизу Эверт и Ольгу Бенарио, которая в то время ждала ребенка, бразильские власти депортировали в Германию. Там они были переданы в руки гестапо. Обе женщины погибли в концлагере.

Компартии, МОПР, профсоюзные и другие массовые общественные организации во многих странах мира развернули мощную кампанию солидарности с арестованными участниками восстания. Организовывались манифестации, распространялись воззвания с требованиями освободить Луиса Карлоса Престеса, Родольфо Гиольди, Ольгу Бенарио и других.

28 января 1936 года в секретариате Ван Мина²³ состоялось заседание по вопросу о положении в Бразилии и работе компартии. Естественно, основным вопросом стало ноябрьское восстание в стране. Был дан подробный анализ как самого восстания, так и причин его поражения.

Октавио Брандао²⁴ отметил, что, несмотря на неудачу восстания, это было первое в истории выступление авангарда бразильского народа, вооружённого винтовками и пулемётами: «вместе с Национально-освободительным альянсом и коммунистической партией, под антиимпериалистическими лозунгами, что является хорошим уроком для революционеров не только в Бразилии, но и для всех колониальных и полуколониальных стран»; повстанцы захватили города, «свергли местное правительство, установили национал-революционное народное правительство, захватили государственные учреждения, заняли правительственные типографии, радиостанции, откуда призывали народ к восстанию, чем ещё больше расшатали позиции правительства»²⁵.

Фернандо Ласерда среди причин поражения восстания назвал слабую организационную работу, переоценку компартией собственных сил и недооценку сил противника, чрезмерную идеализацию армии, недостаточное понимание партий и НОА роли крестьянских масс в революционных событиях. Он утверждал, что «наши позиции в деревне были чрезвычайно слабы и борьба за злободневные требования крестьянства на основе широкого единого фронта не была достаточно развёрнута, были сомнительные призывы к оружию и созданию небольших партизанских отрядов», «мы могли бы завоевать целый ряд групп, партий, блоков, вождей, но мы этого не сделали»²⁶.

Ван Мин назвал стратегически неверным лозунг «Вся власть Национально-освободительному альянсу во главе с Престесом», «потому что это предreshает вопрос о гегемонии в этом правительстве. А многие буржуазные группы и даже Мигел Коста²⁷ не за этот лозунг. Он тоже хотел бы быть во главе этого правительства. Да и многие губернаторы поддерживают освободительный альянс, они тоже, может быть, хотят стать во главе этого правительства. А кто возглавит это правительство, должно быть решено борьбой. Кто возглавит революцию — буржуазные или коммунистические элемен-

ты — это должен решить ход борьбы, а мы уже предварительно решили, что мы должны быть, мы и больше никто. Это отталкивает от нас многих временных наших союзников»²⁸.
Все участники дискуссии, высказывая разные мнения по

отдельным вопросам, были единодушны в одном: ноябрьское восстание 1935 года в Бразилии, несмотря на многочисленные ошибки и поражение, стало важным шагом на пути к демократизации страны.

Публикацию подготовила Светлана РОЗЕНТАЛЬ, заместитель начальника отдела Научно-информационной работы и научно-справочного аппарата РГАСПИ.
Все документы переведены с португальского языка автором, на русском языке публикуются впервые.

1. Листовка о начале революции в Бразилии

1935 г.

В Бразилии началась революция. Рабочие, крестьяне, солдаты, студенты, интеллектуалы, жители Сеары²⁹! Кровавое правительство Жетулио

Варгаса, наёмники на службе у империалистов, сорвали с себя маску либерализма, подписав декрет о расстреле тех, кто защищает Бразилию.

Боритесь же за свержение этого правительства и его камарильи, за свободу всех борцов за свободу Бразилии!

Долой преступное правительство Жетулио Варгаса и его камарилью!

Да здравствует Луис Карлос Престес и Национально-революционное народное правительство!

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 29. Д. 97. Л. 66.
(См. фото № 1).

2. Листовка Регионального комитета г. Рио де Жанейро Коммунистической партии Бразилии

1935 г.

Рабочие, солдаты и матросы, честные офицеры, крестьяне, жители Рио де Жанейро!

Объединимся в борьбе против наших общих врагов, защитим нашу свободу, которой угрожают помещики, буржуа и империалисты!

Отметим 5-го июля годовщину героического восстания народных масс в Копакабана против гнёта Бернардиса и Эпитасиу³⁰.

Объединимся! Интегрализм³¹ хочет подавить революционное движение бразильского народа, требующего хлеба, потому что он голодает, требующего земли, чтобы на ней работать, требующего свободы, чтобы жить.

Интегрализм финансируется и поддерживается нашими врагами империалистами (Лайт Леопольдина³² и т.п.) и палачами народа (Жетулио, Рао и др.). Борьба против интегрализма — значит защищать нашу жизнь.

Требуем Национально-революционного народного правительства во главе с Луисом Карлосом Престесом!

Региональный комитет Рио Коммунистической партии Бразилии

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 90. Л. 76.
(См. фото № 2).

3. Листовка Регионального комитета г. Рио де Жанейро Коммунистической партии Бразилии

Без даты

К народу Бразилии!

Работники умственного и физического труда!

Фото № 1.

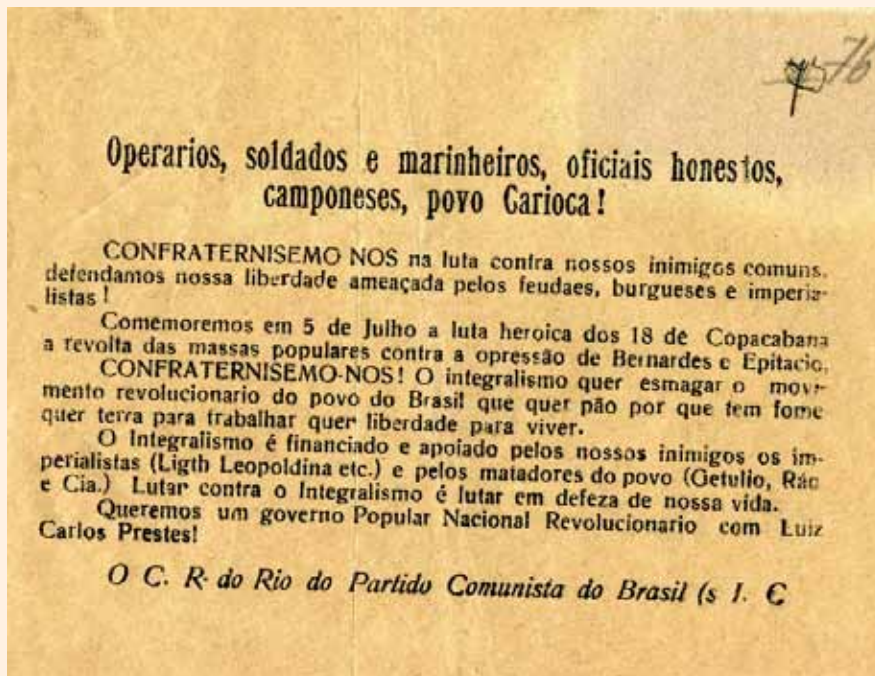

Фото № 2.

Народные массы Бразилии!

Трудящиеся и народные массы Петрополиса³³ подверглись жестокому нападению со стороны интегралистов, наших общих врагов, этих лакеев на службе империализма, поддерживаемых иностранным капиталом и правительством Жетулио Варгаса.

Когда Национально-освободительный альянс единым фронтом с Унитарной профсоюзной конфедерацией Бразилии и другими массовыми организациями устроили митинг в воскресенье 9-го и вышли на улицу на демонстрацию, интегралисты набросились на них с тыла и стали валить их на землю — рабочих, женщин и прочих. Враги применили против народа боевое оружие. Кто снабдил их этим оружием? Жетулио и его компания, Панталеао Пессоа и другие генералы, те самые, которые выгоняют из бразильской армии сержантов и солдат, посещающих митинги Национально-освободительного альянса, а сами вооружают интегралистов и подстрекают их к массовому избиению людей.

Товарищи, мы не можем больше сидеть сложа руки, сталкиваясь лицом к лицу с этим чудовищным позором. Надо немедленно начать действовать. Объединить наши силы для решительной борьбы против агентов Гитлера в Бразилии, против тех, кто намеревается пить нашу кровь и усеивать улицы тысячами трупов, как это происходит в Германии и Италии. Только наше единство, наше прямое действие не позво-

лит кровавым палачам выполнить их преступные планы. Поднимемся же на борьбу против интегралистов. Разгоним их банды. Атакуем их резиденции. Организуем ударные бригады и разгромим их нашими руками. Организуем на всех рабочих местах, в школах, мастерских, казармах, на плантациях, на кораблях, на фабриках комитеты для активной борьбы против наших врагов. Стачками и манифестациями выразим наш протест в связи со смертью рабочего Леонардо Канду и других зверски убитых рабочих, женщин и других жителей Петрополиса.

Будем бороться за хлеб для наших семей, за увеличение зарплаты, за наши права, за свободу наших заключенных товарищей. Организуем забастовки с требованиями немедленного улучшения условий нашей жизни, против роста налогов, против поставок оружия бандам интегралистов, за снижение стоимости жизни.

Через нашу борьбу сформируем широкий единый народный фронт за освобождение Бразилии.

За национально-революционное народное правительство во главе с Луисом Карлосом Престесом!

За хлеб, землю и свободу!

Региональный комитет Рио Коммунистической партии Бразилии (секции Коммунистического Интернационала)

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 90. Л. 82.

4. Листовка с призывом участвовать в народной освободительной революции

Без даты

Демократическая молодёжь

«...С энергией и энтузиазмом молодёжь занимает позиции в авангарде приближающихся решающих битв!»

Да здравствует Народная освободительная революция!

Вступайте в ряды коммунистической молодёжи Бразилии!

Никакое правительство плантаторов и капиталистов не решит наши проблемы!

Только Национально-революционное народное правительство осуществит наши стремления!

Долой кровавое правительство Жетулио Варгаса, которое морит нас голодом!

Прогоним империалистов и ликвидируем латифундии!

Долой интегрализм!

Да здравствует коммунистическая молодёжь Бразилии!

Солдаты и матросы! Это ваш лидер! [под портретом Престеса. — С. Р.]

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 90. Л. 133. (См. фото № 4).

5. Листовка Регионального комитета г. Рио де Жанейро «Красной Помощи» Бразилии

Без даты

Свободу всем арестованным забастовщикам!

Товарищи! В этот час бастуют рабочие Ллойда³⁴ на острове Моканге и служащие Почт и Телеграфов. Все газеты господствующей камарильи сообщают, что это движение носит мирный характер. Между тем реакция уже показала свои зубы. «Глобо»³⁵ заявила, что арестованы семеро участников забастовки. На самом деле количество арестованных больше, и забастовщики пребывают в атмосфере непрекращающихся угроз и в окружении «сторожевых собак». Товарищи! Боритесь с реакцией! Служащие Почт и Телеграфов! Все на забастовку протеста против арестов ваших товарищей! Рабочие и бастующие Ллойда! Солидаризируйтесь с бастующими Почт и Телеграфов! Рабочие, солдаты и матросы! Протяните руку помощи бастующим Ллойда, Почт и Телеграфов! Укрепляйте классовую солидарность! Все вместе протестуйте против белого террора, против готовящегося «драконовского закона», против диктатуры голода, реакции и войны, которую Жетулио³⁶ — Гоес — Рао — Мюллер³⁷ намерены вернуть, чтобы задавить нашу борьбу. Требуем немедленно освободить

Фото № 4.

арестованных забастовщиков! Прекратить увольнения и высылку национальных и иностранных рабочих! Да здравствует борьба всех эксплуатируемых и угнетённых!

Региональный комитет Рио «Красной Помощи» Бразилии

РГАСПИ. Ф. 59. Оп. 3. Д. 392. Л. 77
(См. фото № 5).

6. Вырезка из газеты «А Классе Операриа» (ЦО Компартии Бразилии секции Коминтерна)³⁸

20 июня 1935 г.

Мы, коммунисты, в настоящее время концентрируем всю нашу энергию в этой борьбе за создание Национально-революционного народного правительства во всей Бразилии, которое является ближайшей задачей и необходимым переходным этапом к провозглашению советской власти.

(Из письма Луиса Карлоса Престеса, публикуемого ниже).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 86. Л. 9
(См. фото № 6).

7. Вырезка из листовки с призывом борьбы против правительства Жетулио Варгаса

г. Рио-де-Жанейро

10 июля 1935 г.

Народ Бразилии, слушай!

Поднимайся на борьбу против бе-

лого террора, против империалистов и интеграллистов! Жетулио Варгас вместе с агентами империализма — своей камарильей и интегралистами намевается, застав нас врасплох, установить режим белого террора против пролетариата и всего народа!

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 90. Л. 58.
(См. фото № 7).

8. Вырезка из газеты с фотографией штурма мятежного редута в г. Рио-де-Жанейро³⁹

27 ноября 1935 г.

Взятие штурмом мятежного редута в Рио-де-Жанейро

Солдаты атакуют позиции мятежников в Рио-де-Жанейро. Правительственные войска двинулись против редута коммунистов и восставших

Фото № 5.

«Nós os comunistas concentraremos todas as nossas energias, nos dias de hoje, nesta luta por um GOVERNO POPULAR NACIONAL REVOLUCIONARIO em todo o Brasil, como tarefa imediata e etapa de transição necessaria para chegarmos ao PODER SOVIETICO.»

(Da carta de Luiz Carlos Prestes, publicada abaixo)

Фото № 6.

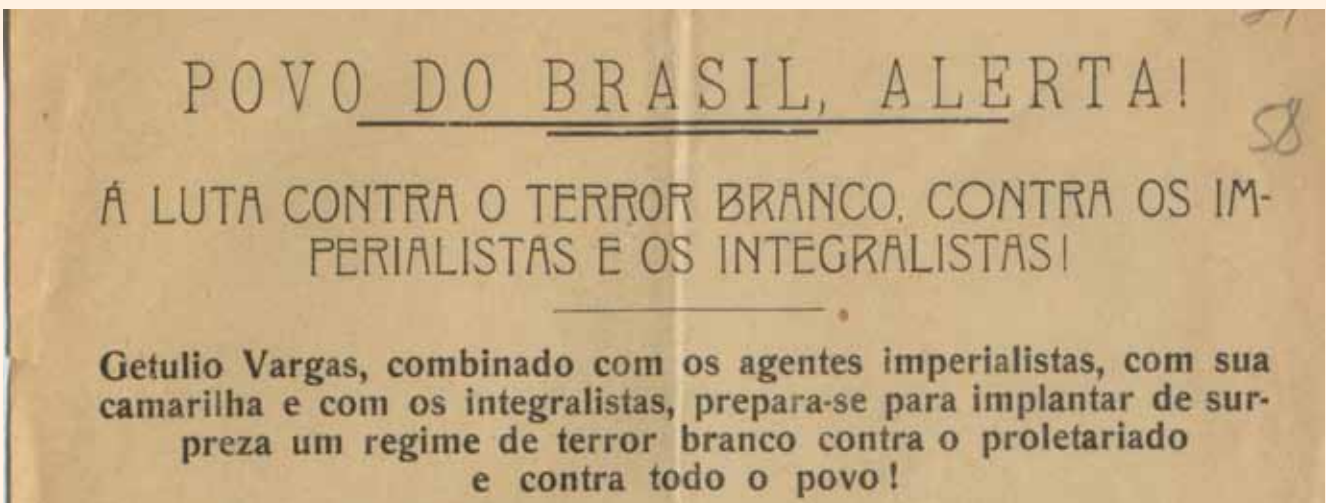

Фото № 7.

солдат в бразильской столице в самый критический момент боя, в результате которого понесли многочисленные потери как верные правительству войска, так и силы революционеров.

РГАСПИ. Ф. 539. Оп. 5. Д. 290. Л. 6
(См. фото № 8).

9. Специальный номер газеты «A Manhã»⁴⁰

27 ноября 1935 г.

Карлос Престес во главе вооружённого восстания в Рио!

Под его командованием сегодня на рассвете поднялся столичный гарнизон.

Все восставшие силы в Рио, как и по всей стране, находятся под политическим и военным руководством Луиса Карлоса Престеса. Движение готовилось в течение некоторого времени. События на севере Бразилии, вызвавшие революционный взрыв побудили Престеса отдать приказ, который

Фото № 8.

мы опубликовали в другом месте и который был разослан утром. Вчера вечером верховный лидер революции назначил на сегодняшнее утро антиправительственное выступление вооружённых формирований в Рио и в других пунктах страны. Его приказ был немедленно выполнен, что можно наблюдать по происходящему в столице.

Движение распространяется по всей территории страны.

В Сан-Пауло командование революционными силами взял на себя генерал Мигел Коста.

Предостережение Престеса своим друзьям.

«Революционный комитет под моим руководством, перед лицом событий, развернувшихся на севере страны, и угрозой установления реакционной диктатуры, постановил, что все революционные силы должны быть приведены в готовность для того, чтобы бороться за народную свободу и нанести окончательный удар по правительству Жетулио Варгаса, предавшему народ.

День и час будут объявлены.

Рио-де-Жанейро, 26 ноября 1935 г.

Луис Карлос Престес»

3-й полк сражается под лозунгом «Да здравствует Карлос Престес!»

Мигел Коста принял командование революционными силами Сан-Пауло.

Сегодня на рассвете вспыхнуло восстание в Рио. Столичный гарнизон под командованием Луиса Карлоса Престеса поднялся против правительства Жетулио Варгаса и овладел всеми стратегическими объектами города.

В Вилла Милитар⁴¹

Ранним утром многочисленные силы Вилла Милитар присоединились к революции. Они продемонстрировали на практике своё отношение к ней тем, что разоружили Кампо дос Афонсос⁴², предотвратив таким образом всякую возможность действий правительственной авиации.

Поднялся 3-й пехотный полк

3-й пехотный полк, расквартированный на Прайя Вермелья⁴³, войсковое соединение, которое, как известно, пользовалось особым доверием Жетулио Варгаса, поднялся около трёх часов утра, стремительно захватив ключевые объекты противника.

Поднялся 1-й полк дивизионной кавалерии

В это же время, как подтвердилось, восстал 1-й полк дивизионной кавалерии, размещённый на Авеню Педро Иво, и овладел этой частью города.

К революционным силам примкнули также воинские части Кампинью⁴⁴.

Революция в Минас

Из Минас⁴⁵ пришло известие, что воинская часть, расквартированная в Оура Прето⁴⁶, под командованием капитана Трифино Корреа, была вызвана в столицу по приказу генерала Жоана Гомеса.

Командование Вилла Милитар

Поступила новая информация, что командование революционными силами в Вилла Милитар взял на себя генерал Гуэдес да Фонтонра.

Характер революции

Цель этой революции — не установление коммунистического режима, а создание национально-революционного правительства, во имя судьбы страны. Частная собственность не будет отменена, также не будут секвестрированы банковские депозиты.

Фото № 9, 10.

Вооружённые силы Сан-Пауло под командованием Мигела Коста

По последней информации, военные силы Сан-Пауло восстали под руководством генерала Мигела Коста. Народное ополчение штата тоже присоединилось к восстанию.

Восстание носит национальный характер

Не хватает сообщений из других частей страны. Известно тем не менее, что волнения наблюдаются во всех штатах.

Третьим полком командует находящийся там капитан Ажилду Барата.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 93. Л. 57–57 об. (См. фото № 9–10).

10. Подписной лист Международной Красной Помощи (МОПР) в пользу жертв бразильского народа

Март 1936 г.

Подписной лист в пользу жертв бразильского народа 5000 политических заключённых в Бразилии и их семьи находятся в отчаянном положении. Мы обращаемся ко всем людям с демократическими взглядами и высоким человеческим сознанием с просьбой внести свою лепту солидарности для облегчения удручающего положения, в котором пребывают эти политзаключённые.

Международная Красная Помощь (МОПР)

РГАСПИ. Ф. 539. Оп. 3. Д. 393. Л. 56. (См. фото № 11)

Фото № 11.

Примечания

1. Мануильский Дмитрий Захарович (1883–1959), один из руководителей ИККИ, с 1935 г. секретарь «Секретариата Мануильского», в 1934 г. председатель комиссии ИККИ по вопросам Латинской Америки и по подготовке вооружённого выступления в Бразилии.
2. Наст. фам. Бомфим Масизл (1905 — конец 1940-х), бразильский коммунист, на 7 конгрессе Коминтерна избран членом ИККИ, генсек Компартии Бразилии.
3. Луис Карлос Престес (1898–1990) инженер-капитан, участвовал в выступлениях тенентистов, политический и военный руководитель «непобедимой колонны» (1925–1927), в 1934 вступил в КПБ; будучи в Москве. Почётный председатель Национально-освободительного альянса (1935); на VII конгрессе Коминтерна заочно избран членом ИККИ; руководитель вооружённого восстания в Бразилии (1935); арестован (03.1936), приговорён к 16 годам 8 месяцев тюремного заключения, затем ему добавили ещё 30 лет (1940) за причастность к убийству Эльзы Фернандес, которую Престес отрицал. Заочно избран генсеком ЦК КПБ (1943).
4. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 95. Л. 1.
5. Там же. Оп. 79. Д. 215. Л. 46.
6. Ласерда Фернандо Боржес (1891–1957), бразильский коммунист, член ЦК КПБ (1927), генсек КПБ (1931–1932), представитель КПБ при ИККИ (1935–1940).
7. РГАСПИ. Ф. 95. Оп. 79. Д. 215. Л. 36.
8. Эверт Артур (1890–1959), немецкий коммунист, член ЦК КПГ (1923, 1927), член политбюро ЦК КПГ (1925–1929), депутат рейхстага (1927–1930). Один из руководителей ноябрьского восстания (1935).
9. Эверт Элиза (в девичестве Саборовски) (1886–1941), член КПГ, по профессии стенографистка. После поражения ноябрьского восстания арестована, депортирована в Германию, погибла в концлагере Равенсбрюк.
10. Грубер Франц (наст. фам. де Графф Иоганн) (1894–?), моряк, горняк, член КПГ (1918), один из руководителей «красных фронтовиков». Окончил спецшколу

- Коминтерна. Специалист по саботажу и диверсиям. Член ВКП(б) (1931). Ему было поручено организовать побег Л. К. Престеса и Р. Гиольди из бразильской тюрьмы. Это задание не выполнил.
11. Крюгер Елена (?–1936), жена Ф. Грубера, входила в группу по подготовке ноябрьского восстания, шофёр и связная Престеса. Освободившись после ареста, уехала в Буэнос-Айрес, где вскоре покончила с собой.
 12. Бенарио Ольга (1908–1942), деятель КСМ Германии, секретарь КСМ Берлина. Работала в оргкомитете СССР в Берлине, с 1928 г. находилась в СССР, сотрудник Исполкома КИМ (1928), училась в военной академии в Москве, сотрудник IV Управления Генштаба РККА (1932). Участвовала в организации ноябрьского восстания. После его поражения арестована, депортирована в Германию, где родила в тюрьме дочь Аниту Престес. Погибла в газовой камере концлагеря Бунбург.
 13. Гиольди Родольфо (1897–1985), аргентинский коммунист, по профессии учитель, один из основателей КП Аргентины, деятель аргентинского и международного коммунистического движения, член исполкома КПА (1924), член ИККИ, представитель Коминтерна в ряде стран Латинской Америки, в том числе в Бразилии. Генсек ЦК КПА (1928–1934). Один из руководителей НОА. Вместе с Престесом руководил подготовкой и организацией восстания, после поражения арестован, приговорён к 4,5 годам тюремного заключения.
 14. Локателли Амлето (1901–[1937]), член КП Италии и КП Франции (1924); учился и преподавал в Международной ленинской школе (1928–1932), член ВКП(б) (1928), отправлен на «спецработу» в Бразилию в качестве военного инструктора (1934). После ноябрьского восстания не был арестован. Командирован ЦК КПБ в ИККИ для отчёта о восстании. По непроверенным данным погиб в Испании, сражаясь в республиканской армии.
 15. Баррон Виктор Аллен (наст. фам. Джордж) (1909–1936), член КСМ США (1931), направлен Рабочей партией Америки в СССР, где учился в радишколе ОМС ИККИ

- (1931–1933). В Бразилии был радистом в «аппарате Стучевского», обеспечивая радиосвязь между КПБ и ИККИ. Арестован после поражения восстания. По некоторым сведениям, не выдержав пыток, он дал показания, которые помогли полиции найти и арестовать Престеса и Бенарио. В день их ареста (5.3.1936) выбросился из окна полицейского управления.
16. Стучевский Павел Владимирович (1890–1944), родился в Полтаве, во время Гражданской войны служил в РККА (1919–1920), член РКП(б) (1918), сотрудник IV управления Генштаба РККА (1927–1934). В 1934–1935 гг. в Бразилии возглавил т. н. аппарат Стучевского, который обеспечивал организационно-техническую подготовку восстания, радиосвязь, шифровки, финансирование. После восстания арестован.
 17. Стучевская Софья Семёновна (дев. фам. Моргулян) (1900–1962), училась вместе с Бенарио в военной академии, работала в IV управлении Генштаба РККА. Вместе с мужем была арестована после ноябрьского восстания.
 18. Впоследствии Ольга Бенарио стала гражданской женой Престеса.
 19. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 60.
 20. 25 тысяч американских долларов.
 21. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 54.
 22. От португ. tenente (лейтенант); тенентизм — патриотическое движение представителей низшего и среднего офицерства, возникшее в Бразилии в 1922 г. В литературе 1920–1930-х гг. называлась «престизмом».
 23. Ван Мин (наст. фам. Чэнь Шаоюй) (1904–1974), член КП Китая (1925), деятель международного рабочего движения, учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1926–1929), член ЦК КПК (1931), представитель КПК при ИККИ (1932–1937), секретарь ИККИ, курировавший Латинскую Америку.
 24. Брандао Октавио (1896–1980), бразильский коммунист, писатель, журналист. Член КПБ с 1922 г., член исполкома ЦК КПБ, секретарь ЦК по идеологии и пропаганде (1923–1930), один из основателей и президент рабоче-крестьянского блока Бразилии, в 1931–1943 гг. работал в

- Латиноамериканском лендерсекретариате ИККИ и в журнале «Коммунистический Интернационал». В восстании не участвовал, находился в это время в Москве.
25. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 100. Л. 31–32.
 26. Там же. Л. 38–39.
 27. Коста Мигел (1885–1959), майор бразильской армии (с 1922), командир кавалерийского полка военной полиции Сан-Пауло, начальник военной полиции Сан-Пауло. После поражения восстания 1924 г. в Сан-Пауло присоединился к «колонне Престеса». Участвовал в НОА. После поражения ноябрьского восстания, в котором он так и не успел принять участие, был арестован и лишён воинского звания.
 28. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 17. Д. 100. Л. 176–177.
 29. Штат, расположенный в северо-восточной части Бразилии.
 30. Первое крупное выступление тенентистов произошло 5 июля 1922 г. в гарнизоне столичного форта Копакабана с целью отстранить от власти действующего президента Эпитасиу Песоа и не допустить избрания его преемника Артура Бернардиса.
 31. Бразильский фашизм.
 32. Американская компания.
 33. Муниципалитет, входящий в штат Рио-де-Жанейро.
 34. Бразильская судоходная корпорация.
 35. Бразильская центральная правительственная газета.
 36. Варгас Жетулио (1882–1954) — президент Бразилии в 1930–1945 гг.
 37. Мюллер Филинто — начальник столичной полиции, дезертир из колонны Престеса.
 38. На транспаранте лозунг: «Хлеб, Земля и Свобода!»
 39. Текст на испанском языке.
 40. Текст под фотографией: историческая фотография «непобедимой колонны».
 - Луис Карлос Престес (сидит четвёртый справа) среди своих героических товарищей. Наверху — Мигел Коста.
 41. Пригород Рио.
 42. Пригород Рио.
 43. Прибрежный район Рио.
 44. Пригород Рио.
 45. Штат, граничащий с Рио-де-Жанейро.
 46. Название местности.